

На правах рукописи



ЮДАХИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**АНТИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ, ИСТОРИСОФСКОЕ И ХРИСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории журналистики и литературы факультета журналистики образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

Научный руководитель: **Кихней Любовь Геннадьевна**,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Богданова Ольга Алимовна, доктор филологических наук (10.01.01), ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН);

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук (10.01.01), профессор, ведущий научный сотрудник отдела «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля;

Креницын Александр Борисович, доктор филологических наук (10.01.01), профессор, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита состоится «19» апреля 2024 г. в 16-30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д.10/2. Ауд. 730.

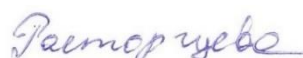
С диссертации можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <https://www.rudn.ru/science> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «18» марта 2024

Ученый секретарь диссертационного совета
ПДС 0500.007 кандидат филологических наук
Расторгуева Н.Е.



Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Авторитетный богослов и философ, архимандрит Сербской Православной Церкви преподобный Иустин (Попович) в фундаментальном труде «Философия и религия Ф.М. Достоевского» (1924) пишет о главном вопросе, на который всем своим творчеством пытается дать ответ русский писатель: «есть ли Бог, есть ли бессмертие?». Над этим вопросом бьются герои романов Достоевского, этот вопрос писатель адресует читателям и, прежде всего, самому себе. При этом религиозно-философская проблематика, ведущая в творчестве Достоевского, имеет не отвлеченно-абстрактный, а предельно конкретный характер. В центре размышлений Достоевского-христианина находится Богочеловек Иисус Христос. «Пред духовным взором Достоевского всегда стоял образ Христа» – так протоиерей Г. Флоровский постулирует христоцентризм Достоевского. Н.С. Арсеньев также пишет о христоцентрической основе мирозерцания Достоевского.

Такая теистическая и христоцентрическая направленность мировоззрения Достоевского имела в творчестве писателя множество точек приложения. В нем метафизическая проблематика соседствует с психологической, вопросы теологии и антропологии соотносятся с темами христианской этики и эстетики, события повседневной жизни анализируются в их духовной перспективе *sub specie aeternitatis*. Однако особое место в наследии писателя занимает обширная религиозно-конфессиональная проблематика в ее христианском разрезе, и прежде всего – полемика с католицизмом. Антикатолический дискурс выступает в послекаторжном творчестве Достоевского в качестве лейтмотива, концептуального рефрена, а также своеобразной рамочной конструкции, оформляющей смысловое наполнение корпуса текстов писателя. Антикатолические пассажи в эксплицитной или имплицитной форме присутствуют во всех романах «великого пятикнижия» Достоевского, критика папства и зреющего всемирного католического заговора является одной из главных тем «Дневника писателя». Антикатолическая тематика присутствует также и на внутреннем контуре творчества писателя – в его эгодокументах и обширном эпистолярии, записных тетрадях, черновых заметках к романам. Все это говорит о том, что высокочастотная, отличающаяся жесткостью и непримиримостью критика католичества Достоевским носила не второстепенный, фоновый характер, но имела для писателя принципиальное значение.

Интерес Достоевского к конфессиональной проблематике в ее антикатолическом аспекте обусловлен общей тенденцией в развитии русской мысли 1830-1860-х гг., конкретнее – полемикой западников и славянофилов. Этот историософский спор имел ярко выраженные конфессиональные черты. Религиозные парадигмы Востока (православие) и Запада (католицизм), по мнению представителей обоих направлений, лежали в основании фундаментального антагонизма России и Европы. Оппонируя друг другу, мыслители приходили к противоположным выводам: если западники говорили о необходимости католицизации православия и России для ее дальнейшего включения в семью просвещенных европейских государств, то славянофилы, наоборот, утверждали принцип православизации католицизма и Европы для сохранения христианства и самобытного пути развития России.

Ф.М. Достоевский, включаясь в эту полемику и уже с начала 1860-х гг. эксплицирует контрверзу Россия–Европа в конфессиональную плоскость, противопоставляя русское православие как подлинное, евангельское христианство папскому католичеству. Начиная с периода публикаций журналов «Время» (1861-1863) и «Эпоха» (1864-1865) оппозиция католицизм–православие выступает в качестве узловой проблемы всего последующего

творчества Достоевского. Причем эта проблема осмыслялась Достоевским сразу в нескольких плоскостях: богословской, историософской и, что весьма характерно, геополитической. «Римский вопрос», «польский вопрос», нарастание социалистической революционной пропаганды в Европе, вторая карлистская война в Испании, кризис французской политической системы, Культуркампф в Германской империи – анализ всех этих европейских политических процессов 1860-1870-х гг. включается Достоевским в общий контекст антикатолической полемики.

Одновременное сочетание верности Христу, опоры на русское православное христианство и радикальной, ожесточенной критики католичества, позволит А. Жиду написать следующие строки о Достоевском: «...Достоевский ополчается против католической церкви. Обвинения его столь резкие, столь решительные, столь страстные, что я не осмеливаюсь их вам прочесть, но они мне объясняют и позволяют лучше понять то общее впечатление, которое остается у меня всякий раз, как я читаю Достоевского: я не знаю писателя более христианского и в то же время более чуждого католицизму».

Степень разработанности темы. Отметим, что тема «Достоевский и католицизм» уже на протяжении более чем ста лет привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных авторов.

Литература, посвященная жизни и творчеству Достоевского, затрагивающая, в частности, религиозно–конфессиональный аспект наследия писателя, может быть условно разделена на четыре группы: дореволюционная литература и литература русской эмиграции; советская литература; российская литература; иностранная литература:

Условной точкой отсчета возникновения темы «Достоевский и католицизм» можно назвать 1894 год – время выхода очерка В.В. Розанова «Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского». Розанов артикулирует философскую проблематику «Легенды», выявляя также ее религиозный мотив – радикальную критику Достоевским Римско-Католической Церкви. Кроме того, в «Приложении» к очерку философ компилирует главные антикатолические пассажи, как самого Достоевского, так и его литературных персонажей, тем самым представляя читателю первый в своем роде опыт систематизации антикатолической полемики писателя. В дальнейшем внимание к антикатолическому аспекту творчества Достоевского лишь усиливается. Свое мнение по этой проблематике высказывают Д.С. Мережковский, С.Н. Булгаков и Е.Н. Трубецкой и др. Уже после революции 1917 года в русской эмиграции появляется целый ряд трудов о Достоевском, в которых (анти) католической проблематике уделяется гораздо большее внимание. В 1922 году в свет выходит очерк Л.П. Карсавина «Достоевский и католичество», в котором автор делает попытку реконструкции историософской системы Достоевского, а также, вслед за Розановым, с богословских и философских позиций анализирует «Легенду о Великом Инквизиторе». Фундаментальные исследования Н.О. Лосского (1944) и К.В. Мочульского (1947), содержащие обширнейший биографический и литературоведческий материал, равно как и книга Н.А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского» (1921), до сих пор сохраняют свою актуальность ввиду глубокого погружения в проблематику. На протяжении сорока с лишним лет (1888-1934) другой автор – митрополит Антоний (Храповицкий) работает над сочинением «Ф.М. Достоевский как проповедник возрождения». В данном труде особо привлекает внимание стремление владыки Антония провести дифференциацию католицизма и папства. Именно на папство, папизм и направлена, согласно автору, вся антикатолическая полемика Достоевского. Ценная информация относительно характерных черт религиозного и

историософского мировоззрения Достоевского содержится в трудах прот. В.В. Зеньковского и прот. Г. Флоровского.

В советский период в рамках литературоведения достоевистика оформляется в специальную научную дисциплину. Возникает мощная школа достоевистики, прославленная такими авторами, как Л.П. Гроссман, А.С. Долинин, Г.М. Фридендер, Л.М. Розенблюм, В.С. Нечаева, Г.С. Померанц, С.И. Фудель и др.

Л.П. Гроссман в книге «Достоевский» (1963) и С.И. Фудель в книге «Наследство Достоевского» (1963) затрагивают религиозно-конфессиональную проблематику творчества писателя. Гроссман суммирует и систематизирует геополитические выкладки Достоевского в «Дневнике писателя», базировавшиеся на представлении о грядущем столкновении «трех идей» – католической, протестантской и православной. Фудель, помимо всего прочего, предлагает чрезвычайно важные для понимания диалектического метода мышления Достоевского концепции светотени и двойничества, объясняющие с психологической точки зрения не только сам факт возникновения антикатолической риторики в творчестве писателя, но и ее радикальный, агрессивный формат.

Отдельного внимания заслуживает статья Ф.И. Евнина «Достоевский и воинствующий католицизм 1860-1870-х годов (к генезису "Легенды о великом инквизиторе")» (1967) – пожалуй, единственная научная публикация советского периода, посвященная анализу антикатолической полемики Достоевского в «Дневнике писателя», а также в романах «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы». В.С. Нечаева в работах «Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863» (1972) и «Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865» (1975) подробно освещает журналистскую сторону деятельности Достоевского в первой половине 1860-х гг. в качестве публициста и редактора. Среди прочего, автор показывает, с каким пристальным вниманием и большим интересом Достоевский следил за судьбами папства («римский вопрос») и восставшей католической Польши («польский вопрос»). Опубликованная в Нью-Йорке на закате советской эпохи книга Г.С. Померанца «Открытость бездне. Встречи с Достоевским» (1989) содержит многочисленные размышления автора о месте и роли антикатолических воззрений Достоевского в творчестве писателя. К слову, Померанц, равно как ранее и Н.О. Лосский, критикует выпады Достоевского против католичества, усматривая в них вопиющую несправедливость. В целом в русской эмиграции и одновременно в Советском Союзе на протяжении всего XX столетия интерес к антикатолическому пласту творчества Достоевского нарастал, отдельные научные статьи и публикации, фрагменты из книг, при соединении, подобно мозаике, составляют уже определенную фреску. Однако пустые места или лакуны в этом вопросе по-прежнему остаются.

Российская достоевистика наследует советской школе. На сегодняшний день в России существует целая плеяда ученых, предложивших нетривиальные инновационные подходы к изучению творческого наследия Достоевского. Серьезный вклад во всестороннее изучение творчества Достоевского сделали такие авторитетные исследователи, как О.А. Богданова, В.В. Борисова, И.Л. Волгин, А.Г. Гачева, В.Н. Захаров, В.К. Кантор, Т.А. Касаткина, С.А. Кибальник, А.Б. Криницын, Л.И. Сараскина, К.А. Степанян, Б.Н. Тихомиров, С.С. Шаулов, Г.А. Шпилева. Фундаментальный характер работ вышеназванных авторов выражается, среди прочего, в масштабности подхода к изучаемой проблематике и эвристичности выводов.

Некоторые из вышеперечисленных авторов в своих работах напрямую затрагивают антикатолическую полемику Достоевского, предлагая различные варианты ее прочтения и интерпретации. Особого внимания заслуживает шеститомный труд М.М. Дунаева «Православие и русская литература» (1997–2002), в котором антикатолическая полемика Достоевского анализируется одновременно с двух позиций: филолога–литературоведа и православного теолога. Отметим, что в наше время ученые отчетливее осознают релевантность антикатолического дискурса в общей системе мировоззрения Достоевского и уделяют ему большее место в своих работах. В последнее время в российском научном сегменте стали появляться многочисленные публикации, непосредственно посвященные тематике «Достоевский и католицизм». Статьи Е.А. Волковой и Е.В. Фроловой, С.В. Мурзиной, о. Ш. Липке и К. Корбеллы заслуживают, в контексте рассматриваемой темы, отдельного внимания.

Зарубежные авторы также внесли весомый вклад в разработку интересующей нас проблематики. В 1923 году французский писатель и драматург А. Жид публикует цикл лекций и статей под общим названием «Достоевский». Автор солидаризируется с антикатолическим настроением Достоевского, антикатолицизм автора Карамазовых импонирует ему и даже оказывает серьезное влияние на собственное мировоззрение Жида. Практически одновременно с А. Жидом публикует свою незащищенную (из-за цензурного ограничения) в Оксфорде диссертацию сербский иеромонах Иустин (Попович), признанный позднее, наряду со святителем Николаем (Велимировичем), наиболее выдающимся православным богословом и мыслителем Сербии. Книга преподобного Иустина «Философия и религия Ф.М. Достоевского» (1924) представляет собой фундаментальный религиозно–философский анализ наследия Достоевского. Антикатолицизм, равно как и антизападничество русского писателя, является для преподобного Иустина выражением борьбы Достоевского с человекобожием европейской постхристианской культуры. Автор, вслед за Достоевским, акцентирует внимание читателя на апостасии католицизма, постулируя вместе с тем Православие как единственный носитель подлинного евангельского христианства.

Широкую известность на Западе, а затем и в России получила книга немецкого католического теолога и философа священника Р. Гуардини «Человек и вера» (1932), посвященная анализу религиозных мотивов творчества Достоевского. Анри де Любак, французский католический священник и теолог, будущий кардинал Римско-Католической Церкви, в 1941–1943-м гг. публикует цикл очерков, объединенных в книге «Драма атеистического гуманизма». Название книги говорит само за себя, добавим лишь, что главными персонажами–антагонистами книги являются Ницше и Достоевский, олицетворяющие атеистическую богоборческую и религиозно–гуманистическую философию жизни. Спустя четыре десятилетия в издательстве университета Лойолы в Чикаго (США) была опубликована книга священника–иезуита Д. Диршерла (Denis Dirscherl, S.J.) «Достоевский и Католическая Церковь» (1986). В данной работе впервые представлен опыт реконструкции антикатолической системы взглядов Достоевского, включая анализ полемических источников, повлиявших на мировоззрение русского писателя. В 1996 году итальянский католический священник, исследователь русской духовности священник Д. Барсотти выпускает книгу «Достоевский. Христос – страсть жизни», являющуюся интересным опытом погружения в духовный мир Достоевского. Заметный прогресс в научном изучении антикатолического дискурса Достоевского прослеживается в 2010-е гг. В 2013 год в свет выходит книга теолога и философа Р. Уильямса «Достоевский: язык, вера,

повествование», представляющая собой впечатляющее обобщение современной научной критики Достоевского. Спустя год в США была издана монография американского слависта Э. Блэйк (Elizabeth A. Blake) «Достоевский и католическое подполье» (2014). Двухсотстраничное исследование носит фундаментальный характер, затрагивая как политический и историософский, так и художественный пласт полемики Достоевского с католицизмом.

Обзор источников свидетельствует о том, что далеко не все вопросы, связанные с антикатолическим дискурсом Достоевского, решены, а некоторые обретают сегодня не только эстетическую, но и особую идеологическую и политическую **злободневность**. Говоря о Достоевском, В.В. Борисова и С.С. Шаулов отмечают: «Писатель-классик по-прежнему вызывает споры, отражается (если не сказать «участвует») в современных политических конфликтах, вызывает сомнения в адекватности любых применимых к нему концепций. История его восприятия до сих пор — творимая, живая история».

Актуальность изучения данной проблематики заключается не только и не столько в том, что она широко представлена в творческом наследии русского писателя. Антикатолический дискурс, и это главное, является своеобразным ключом к пониманию историософской и религиозной системы взглядов Достоевского, а также замысла его романов, немислимых вне христианской, а значит и конфессиональной проблематики. Игнорирование антикатолического пласта творчества Достоевского, в свою очередь, приводит к заведомо неверной и ошибочной интерпретации идейных посылов автора. Еще раз подчеркнем: архичастотное обращение Достоевского к антикатолической риторике свидетельствует о релевантном характере присутствия «католического вопроса» в творчестве писателя, требующего вдумчивого и подробного изучения.

Целью данного исследования является целостная реконструкция взглядов Ф.М. Достоевского на католицизм и их преломление в творчестве писателя в послекаторжный период (1861–1881). Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать геополитическую составляющую полемики писателя с католицизмом на материале обращения автора к актуальным политическим процессам эпохи («римский вопрос», «польский вопрос», «всемирный клерикальный заговор», «Восточный вопрос»);
- 2) выявить историософское содержание антикатолического дискурса Ф.М. Достоевского, преломленного в романистике, публицистике и эгодокументах автора в контексте религиозно–конфессиональных и философских дискуссий XIX века;
- 3) обозначить христологический вектор в качестве фундаментального и основополагающего измерения антикатолической полемики Ф.М. Достоевского, воплощенного в мотивике, образной системе и поэтике произведений автора.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что в послекаторжном творчестве Ф.М. Достоевского (1861–1881) антикатолическая полемика занимает центральное положение в качестве элемента, фундирующего идеологическую оппозицию Россия–Запад и придающего ей трехмерную концептуальную глубину. Геополитическое, историософское и христологическое измерения полемики не только отражают ее сущностное содержание, важнейшие черты и идейную направленность, но и обуславливают целый ряд тем, мотивов и приемов, применяемых Достоевским в художественном творчестве. Как устоявшаяся часть системы убеждений автора, а также как ключевой мотив публицистического, эпистолярного и художественного наследия, антикатолицизм представляет собой фундаментальную и релевантную характеристику мировоззрения и творчества позднего Достоевского.

Объект исследования – послекаторжное творчество Ф.М. Достоевского в его жанровом многообразии, включая романы, очерки, дневниковые записи и письма писателя. **Конкретный материал исследования:** романы «Игрок» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879), повесть «Кроткая» (1876), причем наряду с белыми текстами произведений мы анализируем также черновые наброски и пометы к ним, что позволяет более полно и объемно осмыслить творческий замысел автора и его художественное воплощение. В качестве материала исследования мы привлекаем публицистическое творчество Достоевского как редактора и автора статей и очерков, опубликованных в журналах «Время» (1861–1863), «Эпоха» (1864–1865) и «Гражданин» (1873–1874). Особую значимость в качестве материала исследования для нас имеет «Дневник писателя» (1876–1877; 1880–1881). Также материалом исследования являются записные тетради писателя, переписка с А.Н. Майковым и Н.Н. Страховым второй половины 1860-х – начала 1870-х гг. Выбор материала исследования обусловлен как самим фактом присутствия в нем антикатолической тематики, так и желанием представить наиболее полную, целостную картину взглядов Достоевского на католицизм, реконструкция которых невозможна вне многоаспектного подхода к творчеству писателя, учитывающего личную (эпистолярный), общественную (публицистика) и художественную позицию автора.

Предметом исследования является антикатолическая проблематика и высказывания Ф.М. Достоевского, зафиксированные в художественном, эпистолярном и публицистическом наследии писателя в период за 1861–1881-е гг.

Научная новизна обусловлена тем, что в диссертации решены актуальные задачи, востребованные современным литературоведением и достоевистикой, а именно:

- а) впервые в российском научном контексте представлен комплексный и систематический анализ антикатолической полемики Ф.М. Достоевского;
- б) предложен наиболее оптимальный «трехкруговой» подход к анализу антикатолической риторики писателя (геополитика, историософия, христология);
- в) выявлены генезис и эволюция антикатолических воззрений писателя в их динамике и преломлении в различных формах и жанрах (эпистолярный, публицистика, художественное творчество);
- г) определён и систематизирован комплекс базовых черт антикатолического дискурса Достоевского, релевантных на протяжении всего послекаторжного творчества писателя;
- д) обозначена и проанализирована роль геополитического фактора в формировании антикатолических воззрений писателя;
- е) выявлена и конкретизирована историософская и христологическая проблематика антикатолической полемики Достоевского на примере двух конкурирующих мессианских проектов – католической «римской идеи» и православной «русской идеи», а также двух образов Христа – «русского Христа» Евангелия и лже-Христа папского католичества.

Данная работа имеет **теоретическую значимость** в связи с тем, что в исследовании представлена концептуальная разработка трехуровневого или «трехкругового» подхода к анализу религиозно-конфессиональных воззрений писателя. В контексте междисциплинарных исследований русской культуры и общественной мысли XIX века данный подход может оказаться полезным в комплексном изучении системы мировоззрения того или иного автора. Кроме того, в рамках достоевистики данное исследование актуализирует религиозно-конфессиональный и, в частности, антикатолический дискурс

Достоевского, выводя его на первый план в качестве краеугольного камня всей системы мировоззрения писателя.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные результаты и алгоритмы анализа могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по русской литературе, религиоведению и истории философии в вузе, а также на факультативных занятиях, посвященных изучению современной литературы в средней школе.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: предложенный Ю.Г. Кудрявцевым и адаптированный нами принцип «трехкругового» деления творчества Ф.М. Достоевского, включающий в себя событийный (геополитика), временный (историософия), а также вечный (христология) смысловые пласты. Также в основе исследования лежит концепция «большого времени» М.М. Бахтина, включающая творчество Достоевского в широкий контекст русской и европейской литературы Средних веков и Нового Времени. Концепция «двойничества» С.И. Фуделя, а также предложенная преподобным Иустином (Поповичем) контроверза Богочеловек/человекобог, фундаментальная для творчества Достоевского, выступает для нас в качестве базовой интерпретационной модели при анализе антикатолического дискурса писателя.

Мы учитывали классические и новейшие труды по истории литературы и философии, затрагивающие различные аспекты творчества Ф.М. Достоевского. Среди этих работ особо выделим труды таких авторов, как Н.О. Лосский, К.В. Мочульский, протоиерей С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, протоиерей Г.В. Флоровский и др. В советской достоевистике для нас стали важны труды Л.П. Гроссмана, А.С. Долинина, Г.М. Фридлендера, Л.М. Розенблюм, В.С. Нечаевой, Г.С. Померанца и др. Среди новейших трудов современных российских авторов, занимающихся исследованием творческого наследия Достоевского, для нас важны работы О.А. Богдановой, В.В. Борисовой, И.Л. Волгина, М.М. Дунаева, В.Н. Захарова, В.К. Кантора, Т.А. Касаткинаой, С.А. Кибальника, А.Б. Криницына, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова, С.С. Шаулова, Г.А. Шпилевой и др.

Среди иностранных авторов, исследовавших мировоззрение и творчество Достоевского в аспекте его религиозно–конфессиональных воззрений, отметим А. Жида, преподобного Иустина (Поповича), А. Мацейну, Х.-Ю. Геригка, Р. Бэлнепа, Т. Иванчич, Т. Джерманович, А. Валицкого, А. де Лазари, М. Джонса, а также Э. Блэйк, автора двухсотстраничного научного исследования «Достоевский и католическое подполье» (2014). Отдельного внимания заслуживает корпус книг о Достоевском, написанных католическим авторами, такими как священник Р. Гуардини, кардинал А. де Любак, священники Д. Диршерл и Д. Барсотти, итальянские исследователи С. Сальвестрони, С. Алоэ и С. Капилупи.

Беглый обзор литературы, посвященной или затрагивающей (анти)католический дискурс творчества Достоевского показывает, что изучение этой проблематики, насчитывающее уже практически 130 лет, постепенно интенсифицировалось и на сегодняшний день представляет собой самостоятельную и чрезвычайно актуальную область исследования в рамках достоевистики и смежных с литературоведением наук – историей, философией, культурологией и пр. В последнее время в российском научном сегменте стали появляться отдельные публикации, непосредственно посвященные тематике «Достоевский и католицизм». Среди прочего, отметим статьи уже упоминавшихся авторов, таких как Е.А. Волкова и Е.В. Фролова, С.В. Мурзина, о. Ш. Липке, К. Корбелла.

При проведении практического аспекта диссертационного исследования мы также обращались к исследованиям и научным трудам, раскрывающим специфику творчества Ф.М. Достоевского, в том числе особенности его мировоззрения и психологического устройства (Г.М. Фридлиндер, Л.М. Розенблюм, М.М. Бахтин, С.В. Сызранов, Р. Жирар). Анализируя живописный экфрасис в романах «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», а также в повести «Кроткая», мы обращались к искусствоведческим работам, посвященным истории европейской живописи (А.Б. Махов, М.Ю. Торопыгина, П.П. Гнедич, И. Левина, Б. Бернсон, D. Rousar, C. Justi и др.); исследование сопровождается также обширным корпусом исторической (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, А.С. Вязигин, Ф.К. Шлоссер, У. Прескотт, П. Вилар, В. Линтнер и др.), религиоведческой и богословской (архим. Киприан (Керн), еп. Вениамин (Милов), преп. Иустин (Попович), Д. Кинлоу, Н.С. Арсеньев и др.) литературы.

В работе используется комплексная методология, в частности, культурно–исторический, историко–генетический, сравнительно–исторический, структурно–типологический, системный и биографический **методы** исследования. Обоснуем применение некоторых методов:

1) культурно–исторический подход подразумевает рассмотрение творчества Ф.М. Достоевского в контексте той исторической эпохи и того культурного контента, в рамках которых жил и творил писатель. Отметим, что метод контекстуального анализа подразумевает обращение как внешнему (Запад), так и к внутреннему (Россия) культурно–историческим контурам эпохи;

2) историко–генетический и историко–сравнительный методы базируются на принципе историзма, предполагающего рассмотрение всякого явления в его развитии и становлении, а также принцип сравнения и сопоставления, применение которых позволяет, согласно И.Д. Ковальченко, «вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали». Структурно–компаративистский анализ текстов Достоевского позволяет проследить генезис и эволюцию антикатолических воззрений писателя, а также ее оригинальные черты в сопоставлении с авторами–предшественниками и авторами–современниками. Типологизация в данном случае отвечает принципу историзма и требованиям контекстуального подхода к объекту исследования.

3) Историко–системный подход реализуется посредством конкретизации проблематики исследования, детализации анализируемого материала и последующей систематизации полученных выводов, что позволяет выделить и рубрицировать существенные черты антикатолической полемики Ф.М. Достоевского.

В рамках данного исследования автор, посредством обращения к фундаментальным основам мировоззрения писателя и, в частности, к его антикатолическим воззрениям, стремится, выражаясь словами М.М. Бахтина, «показать в Достоевском Достоевского». Антикатолицизм писателя базировался на аргументах богословского, историософского и геополитического характера, в связи с чем антикатолическая полемика Достоевского представлена нами как объемный и сложный, комплексный феномен, включающий в себя целый спектр сюжетов, направлений, тем и мотивов. Сказанное Э.М. де Вогио о Достоевском в данном контексте приобретает особое значение: «слова, которые вы читаете на бумаге, кажутся написанными не в длину, а в глубину».

Полемика Достоевского с католичеством, на первый взгляд, может показаться чем-то лишним и избыточным, или же немотивированным и надуманным, а потому – в корне

ошибочным. Однако сам Достоевский так не считал, полагая, что от разрешения проблематики «католического вопроса» зависят дальнейшие судьбы России, Европы и христианства. Достоевский, противопоставляя католицизм и православие, Россию и Запад, Христа и антихриста, прозревает глубинные основания этой цивилизационной, экзистенциальной контрверзы. За радикальной риторикой скрываются не менее радикальные по своему значению смыслы.

Помочь выявить и дешифровать, объяснить эти смыслы, на наш взгляд, может концепция «многокруговости» Ю.Г. Кудрявцева, применяемая к творчеству и мировоззрению Достоевского в целом: «Многокруговость – это не столько широта охвата жизни, сколько проникновение в ее глубину. Это степень постижения глубинных слоев бытия. В пределе художественное произведение может достичь обобщений третьего круга. Но может ограничиться и первым. Первый круг – это проблематика сего дня, второй – проблематика временного, третий – вечного». Исследование выстраивается на основании трех выделенных нами кругов или трех глубинных измерений антикатолического дискурса Достоевского: геополитическом, историософском и христологическом. Каждый круг соотносится друг с другом, при этом христологическая проблематика является основополагающей и определяющей, концепции историософии и вопросы геополитики носят по отношению к ней подчиненный и второстепенный характер.

Вместе с тем, анализ творчества Достоевского базируется на подходе, который можно условно назвать «методом Померанца». В книге «Открытость бездне. Встречи с Достоевским» Г.С. Померанц отмечает, что все романы Достоевского обладают внутренним единством и целостностью: «Ни один из них не может быть понят сам по себе, но только в переключке, в диалоге. В этой переключке выстраиваются какие-то новые отношения, новые притяжения и отталкивания, может быть, не менее существенные, чем сюжетно выявленные». Наличие внутренней взаимосвязи романов Достоевского, акцентированное Померанцем, позволяет рассматривать антикатолическую полемику автора в ее динамике и развитии, преломлении в многочисленных текстах писателя. Подобный опыт интерпретации и систематизации исследуемого материала позволяет по-новому взглянуть на фундаментальные, определяющие творчество писателя основы мировоззрения Достоевского.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Генезис антикатолической полемики Достоевского восходит к первой половине 1860-х гг., ознаменованных рядом масштабных международных военно-политических кризисов – «римского» «польского» вопросов. Во многом именно *геополитический фактор* послужил триггером к оформлению устойчивого неприятия Достоевским католичества как деструктивной политико-идеологической силы, враждебной православной России. Оценка «римского вопроса» и польского восстания 1863–1864-х гг. отразилась в деятельности Ф.М. Достоевского как редактора и автора журналов «Время» и «Эпоха».
- 2) В 1870-е гг. геополитическое измерение антикатолической полемики писателя отразилось в убежденности Достоевского в грядущем всемирном/всеевропейском клерикальном заговоре Ватикана, острие которого также напрямую угрожало Российской империи. Анализируя нестабильную политическую обстановку во Франции, Испании и Италии, писатель приходил к выводу о формировании европейской «католической лиги» во главе с римским понтификом, который, в свою очередь, параллельно устанавливал связь с революционным социалистическим движением. Двойная угроза России – со стороны социалистов–

революционеров и формирующейся «католической лиги» – осмыслялась Достоевским в связке с проблематикой «католического вопроса».

- 3) *Историософский пласт* полемики Достоевского с католицизмом базируется на противопоставлении католической «римской идеи» и православной «русской идеи», выступающих в качестве двух мессианских глобальных контрпроектов. Претензии понтификов (в т.ч. папы Пия IX) на самообожествление и всемирное господство художественно преломились в публицистике (в «Дневнике писателя»), а также в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы».
- 4) «Русская идея» Ф.М. Достоевского, глубоко отраженная в его публицистике и романистике, в контексте «большого времени» продолжает мессианскую традицию автохтонной русской культуры, восходя, в частности, к концепции Руси как Нового Израиля и идеологеме «Москва–Третий Рим». Мессианский мотив обостряет характер антикатолической полемики и делает, согласно Достоевскому, столкновение православия и апостасийного католицизма неизбежным.
- 5) Центральным и системообразующим элементом всей архитектуры антикатолической полемики Достоевского становится *христологический аргумент*, включающий в себя апостасийный, апокалиптический и антрополатрийный аспекты. Отречение от Христа, подмена Христа папой–антихристом и сотворение из римского понтифика земного бога – вот три главных тезиса всей антикатолической полемики Достоевского, воплотившиеся в ключевых мотивах «Дневника писателя», в системе образов и сюжетике «Братьев Карамазовых».
- 6) Христологический аргумент имеет в творчестве Достоевского помимо вербальной также и визуальную формы выражения. Живописный экфрасис в романах «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы», а также в повести «Кроткая», содержит важный антикатолический подтекст.
- 7) Резюмирующее значение для всей антикатолической полемики писателя имеет притча Ивана Карамазова «Великий инквизитор», в концептуальном основании которой заложена предельная контроверза России и Запада, католицизма и православия, Христа и Антихриста. В антиномическом соположении образов Зосимы и инквизитора Достоевский сталкивает сущностные положения «русской идеи» и «римской идеи»: христократия / иерократия; любовь Христова / воля (власть); духовное преображение / внешнее воздействие; всецерковность / панэтатизм; соборность / авторитет, братство / владычество. В притче о Великом инквизиторе как в фокусе сходятся все три пласта антикатолической полемики – геополитический историософский и христологический. Именно поэтому «Легенда» должна рассматриваться, согласно авторскому замыслу, прежде всего как *summa summarum* антикатолического дискурса Достоевского.

Комплексная методология, примененная к достаточно широкой эмпирической базе, позволила решить поставленные в исследовании задачи и сделать ряд научно обоснованных выводов, имеющих **высокую степень достоверности**.

Результаты работы апробированы в докладах на следующих международных и всероссийских научных конференциях: на XXIX Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ (Москва, январь–март 2019 г.); на Международной научной конференции молодых ученых «Грибоедовские чтения – 2022» (Москва, апрель 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере» (Москва – Пенза, 21–22 ноября 2022 г.); на Круглом столе в Общественной палате Российской Федерации:

«Молодой ученый: научный старт» (8 февраля 2023 г.); на Международном Грибоедовском форуме – 2023 (Москва, 23-24 октября 2023 г.); на XVI Международной научно-практической конференции «Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере» (Москва – Пенза, 15–16 ноября 2023 г.)

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации, выдвинута гипотеза исследования, описаны его объект и предмет, методологическая и теоретическая основы, представлена мотивировка научной новизны исследования (в том числе обозначены инновационные подходы к изучению заданной проблематики), ее теоретической и практической значимости, изложены основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации работы и ее структуре.

Первая глава **«Антикатолическая проблематика в публицистике Ф.М. Достоевского: геополитическое измерение»** включает четыре параграфа.

В *первом параграфе* главы **«“Католический вопрос” как фактор идейно-политической жизни эпохи»** представлен обзор многоаспектного присутствия «католического вопроса» в общественно-политической и культурно-философской жизни Российской империи 1820–1860-х гг.: католическая проблематика занимает важное место в полемике западников и славянофилов об исторической судьбе России (теоретические дискуссии); переход в католичество представителей виднейших аристократических фамилий Империи, распространение среди интеллектуалов филокатолических настроений, оппонировавших официальной православно-имперской идеологии, угрожало стабильности российского государства; «римский» и «польский» вопросы как важные факторы геополитической повестки дня в Европе и России середины XIX столетия, переводит католическую проблематику в плоскость политико-дипломатическую, напрямую затрагивающую интересы Российской империи. «Католический вопрос» в России XIX века, особенно второй его половины, являлся актуальной темой не только историсофских дискуссий о судьбе и исторической миссии России, но и, собственно, имперской политики, причем как на внешнем, так и на внутреннем ее контуре. Ф.М. Достоевский в своем творчестве затрагивает каждый из вышеназванных аспектов, формулируя и обосновывая собственную антикатолическую систему воззрений.

Во *втором параграфе* **«“Римский вопрос” в фокусе внимания ф.м. Достоевского-публициста (на материале отечественной периодики и журналов “Время” и “Эпоха”)**» приводится анализ геополитической составляющей «римского вопроса», а также его отражения в отечественной публицистике 1860-х гг. (на материале журналов братьев Ф.М. и М.М. Достоевских «Время» и «Эпоха», а также газет «Голос» и «Московские ведомости»). Контент-анализ статей и публикаций, посвященных «римскому вопросу», позволил выделить и систематизировать основные медиа-поводы, транслировавшиеся отечественной журналистикой и формировавшие отношение российского обывателя к происходящему на Аппенинском полуострове. Эти категории следующие:

1) Личность, поведение и поступки папы римского Пия IX: речи и выступления, богослужения и прочие общественные мероприятия папы, описание его характера и физического здоровья, история понтификата и пр.

2) Мероприятия Папского государства: деятельность папского правительства и римской курии, события внутри Папской области, межгосударственная дипломатическая переписка и пр.

3) Различные аспекты папско-итальянского конфликта: действия разбойников-«бурбонистов» на юге Италии, провокации рядовых клерикалов и монархистов, заговоры и интриги «антипатриотических» сил в Италии и пр.

Анализ эгодокументов Ф.М. Достоевского первой половины 1860-х гг., а также публикаций журналов братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» показал, что обширная фактология «римского вопроса» оказала решительное влияние на формирование антикатолических воззрений писателя. Проблемное поле «римского вопроса», включая в себя такие значимые для писателя темы, как взаимоотношение светской и духовной власти, соотношение насилия и свободы, участия Церкви в политической деятельности и пр., спровоцировало возникновение у Достоевского интереса к католицизму и одновременно стало отправной точкой последующей полемики писателя с папством и католицизмом, о чем свидетельствуют, в частности, пометы в Записных книжках и тетрадях 1860–1865-х гг. Сюжетное поле «римского вопроса», в частности политика Святого Престола, интриги клерикалов, разбой пропагандистских сил и инцидент Коэна, послужила для Достоевского конкретным жизненным материалом, иллюстрирующим и подтверждающим деградацию и обмирщение западного христианства *ipso facto*. Осмысление Достоевским «римского вопроса», в свою очередь, генерирует весь последующий антикатолический дискурс писателя 1860–1870-х гг. (узловые темы, ключевые мотивы, аргументативная база).

В *третьем параграфе «Обсуждение “польского вопроса” Ф.М. Достоевским в диалоге с современниками»* представлена история «польского вопроса» как специфического феномена общественно–политической жизни Российской империи, а также исследовано восприятие Достоевским проблематики «польского вопроса», в том числе в ее католическом аспекте, в контексте общественных дискуссий 1860-х гг. «Польский вопрос» как деструктивный фактор внутренней и внешней политики Российской империи, вылившийся в восстания 1830–1831-х и 1863–1864-х гг., осмыслялся Достоевским и целым рядом идейно близких писателю авторов (Н.Н. Страхов, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин), в его религиозно–конфессиональном и цивилизационном подтексте – прежде всего, как конфликт католицизма и православия, окатоличенной Польши, выступающей в качестве репрезентанта Запада и православной России. Активное участие католического духовенства в польском мятеже 1863–1864-х гг. и преследовании прорусского православного населения Западных губерний, а также двусмысленная позиция Ватикана в «польском вопросе», способствовали усилению как антипольских, так и антикатолических настроений Достоевского. «Польский вопрос» (в т.ч. польские восстания) в целом выступил в качестве важного геополитического фактора формирования антикатолических воззрений Достоевского, о чем свидетельствует анализ эгодокументов писателя 1861–1865-х гг.

В *четвертом параграфе «Разоблачение и критика Ф.М. Достоевским “всемирного клерикального заговора” на страницах журнала “Гражданин”»* дается обзор антикатолической полемики Ф.М. Достоевского в журнале «Гражданин», в частности, исследуется авторский концепт «всемирного/всеевропейского клерикального заговора», сквозь призму которого писатель оценивает происходящие политические процессы в Европе начала 1870-х гг. Проблематика всеевропейского клерикального заговора, наряду с «римским» и «польским» вопросами, становится определяющим геополитическим фактором,

выстраивающим антикатолическую полемику Достоевского, о чем свидетельствуют статьи и очерки писателя, опубликованные в журнале «Гражданин». Анализ общественно–политической повестки дня Европы первой половины 1870-х гг. (карлистская война в Испании, готовившаяся реставрация монархии Бурбонов во Франции, политическая активность Ватикана, тлеющий «польский вопрос») убеждал Достоевского в возможности скорого формирования католического альянса держав – оси Ватикан–Париж–Мадрид–Варшава, напрямую угрожавшей безопасности Российской империи. Эту проблему Достоевский остро воспринимал и обсуждал на страницах журнала «Гражданин». Всеевропейский клерикальный заговор имел для Достоевского также и альтернативный вариант исхода: писатель был убежден в грядущем альянсе Ватикана и католических клерикалов с социалистическим и революционным движением. Эта тема нашла отражение как в художественном творчестве Достоевского (в романе «Бесы»), так и в его дальнейшей публицистической деятельности (в «Дневнике писателя»).

Вторая глава **«Антикатолическая полемика в публицистике, эпистолярной и романистике Ф.М. Достоевского: историсофское измерение»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Источники антикатолических воззрений Достоевского»** рассматривается предыстория возникновения «католического вопроса» в творчестве Ф.М. Достоевского, а также вероятный круг источников, оказавших влияние на формирование резко негативного отношения писателя к католицизму.

(Анти)католическая тематика изначально присутствует в биографии писателя в качестве важного сюжета семейной хроники Достоевских. Обращение Федора Михайловича Достоевского в начале 1870-х гг. к истории жизни Стефана Достоевского (антикатолические воззрения писателя к тому моменту оформились окончательно и приняли характер радикального неприятия) легитимировало полемику с католицизмом через апелляцию к истории собственного рода.

Вместе с тем, исторические сочинения, которые Достоевский читал в разные периоды жизни, содержали в себе многочисленные сюжеты, под тем или иным ракурсом освещавшие роль Католической Церкви в истории Европы и России. Помимо негативных оценок подобной роли, внимание Достоевского могли привлечь характерные персонажи (папа Григорий VII, король Филипп II) или же отдельные эпизоды (испанская инквизиция) из жизни Европы эпохи Средневековья и Нового времени, воплощенные впоследствии в сюжетике и образной структуре романов писателя («Идиот», «Братья Карамазовы»).

Парадоксальным образом, некоторое влияние на мировоззрение Достоевского оказала мысль французских авторов-католиков, в частности, графа де Местра и аббата Ламеннэ. Особенно сильным оказалось влияние ламеннианства, отголоски которого слышны на протяжении всего послекаторжного творчества писателя вплоть до последних лет его жизни.

Наиболее глубокое влияние на мировоззрение писателя оказала русская консервативная мысль и, прежде всего, славянофилы и идейно близкие к ним авторы. Взгляды и убеждения Н.В. Гоголя, историсофские концепции И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, творчество Ф.И. Тютчева, Ю.Ф. Самарина, Н.Я. Данилевского, авторов–почвенников, а также А.И. Герцена, послужили тем материалом, на основании которого в сознании Достоевского формировалось критическое и негативное отношение к католицизму и папству.

Упомянутая в параграфе богословская литература должна рассматриваться в качестве важного фактора, воздействовавшего на антикатолические воззрения писателя. Особенно

отметим труд прот. А.М. Иванцова-Платонова «О римском католицизме и его отношениях к православию», выводы которого, с одной стороны, оказывались созвучными размышлениям Достоевского о западном христианстве, а, с другой стороны, подтверждали правоту взглядов писателя на папство и католицизм.

Западничество и русский католицизм как особый феномен XIX столетия также сыграли заметную роль в возникновении в сознании Достоевского контрверзы Запад–Россия и православие–католицизм. Взгляды П.Я. Чаадаева на историческую судьбу России, жизнь, творчество и идейные взгляды князя И.С. Гагарина и В.С. Печерина, обостряли и усугубляли антизападнические и антикатолические настроения писателя. К образам и воззрениям указанных авторов Достоевский обращался как в публицистическом (в «Дневнике писателя»), так и в художественном творчестве (в романе «Бесы»).

Во *втором параграфе* «**“Римская” и “католическая” идеи в свете контрверзы Россия–Запад**» исследовано историософское значение концепта «римская идея» в общей структуре полемики Ф.М. Достоевского с католичеством и папством. В частности, продемонстрировано, что в контексте «большого времени» русской литературной традиции полемика Достоевского с католичеством восходит не только к славянофильскому религиозно–конфессиональному дискурсу, но также наследует антилатинским сочинениям русской средневековой книжности, усваивая ее наиболее характерные черты: общая монологическая направленность, идентификация себя через отрицание другого/иного, жесткая и непримиримая тональность, радикальность и бескомпромиссность выводов. Между активизацией антилатинской полемики в Московской Руси XIV–XV вв. и появлением антикатолического дискурса в творчестве Достоевского также наблюдаются определяемые контекстуальные параллели и переклички.

Фундаментальным для историософии Достоевского в разрезе взаимоотношений России и Европы (Запада) являлся концепт «римская идея», легший в основу систематической полемики Достоевского с католицизмом. Как идея насильственного установления всемирной власти, «римская идея» наиболее полно выразилась в концепции папской средневековой пантократии, одним из важных идеологов которой был папа Григорий VII. Идеи сверхчеловека и всемирного государства насилия в контексте европейского Средневековья генетически восходят именно к теологическим и общественно–политическим воззрениям папы Григория VII.

Понтифик Григорий VII в творческом сознании Достоевского стал, наряду с папой–современником писателя Пием IX, своеобразной персонификацией «римской идеи». Исходя из этого, анализ идей и поступков Григория VII и Пия IX помогает выявить те дополнительные черты и качества «римской идеи», с которой так непримиримо полемизирует Достоевский на протяжении всего послекаторжного творчества. В частности, обращение к историческому контексту помогает понять те сюжетные решения, к которым прибегает писатель (упоминание эпизода «хождения в Каноссу» в «Идиоте», ультрамонтанства и папы Григория VII в «Братьях Карамазовых»).

Анализ публикаций «Дневника писателя» показал, что, в восприятии Достоевского, Ватикан в период понтификата Пия IX продолжал следовать духу «григорианского папства». Об этом, с точки зрения писателя, также свидетельствовали папские энциклики и решения I Ватиканского собора. Претензия римских пап на всемирное господство (манifestация «римской идеи»), в свою очередь, подталкивала и возвращала писателя к мысли о существовании всеевропейского клерикального заговора.

«Римская идея» представлялась Ф.М. Достоевскому генеральным универсальным проектом Западной цивилизации, начиная с периода существования Римской империи и заканчивая «долгим XIX веком» (термин Э. Хобсбаума). В рамках Средневековья Католическая Церковь, в лице папы Григория VII, подчинила интересы западного христианства «римской идее» и инкорпорировала ее в доктрину католицизма, тем самым отождествив интересы Церкви Христовой с интересами земного мировладения. Согласно Достоевскому, «римская идея» с XI столетия стала главным мессианским концептом «григорианского папства» и ультрамонтанской теологии, ярким сторонником и идеологом которой был современник писателя – папа римский Пий IX. Последующие итерации «римской идеи», в частности, революционный социализм, были генетически связаны с папским католичеством, находясь с ним в позиции концептуальной корреляции. Об этом, в частности, размышляет князь Мышкин в романе «Идиот».

В *третьем параграфе* **«Панправославный проект Ф.М. Достоевского как альтернатива “римской идее”»** проанализирована оппозиция «римской» и «русской» идей в мировоззрении и творчестве Достоевского в контексте актуальных геополитических событий («Восточный вопрос») и русской православной мессианской традиции.

В качестве мессианского контрпроекта «римской идее» на Востоке Европы возникает «русская идея», к концу XV века вобравшая в себя имперское наследие Византии и уже в XVI столетии представшая в качестве мифологемы Филофея Псковского «Москва – Третий Рим». Достоевский наследует русской православной мессианской традиции и в главных параметрах своей историософии отвечает основным положениям концепции старца Филофея, которого Достоевский прямо упоминает в «Дневнике писателя». С этой точки зрения антикатолический его дискурс может быть объяснен, с одной стороны, как дискредитация антихристианского проекта Запада, и, с другой, – как отстаивание православного идеала духовного единения и обновления человечества во Христе, т.е. «русской идеи».

Именно в ракурсе противостояния «римской» и «русской» идей Достоевский рассматривает ключевые события второй половины 1870-х гг., в частности «Восточный вопрос» и русско-турецкую войну 1877–1878-х гг. Писатель полагал, что захват Константинополя русскими войсками станет не только выполнением историософской миссии России, но и станет важным, судьбоносным этапом в реализации «русской идеи» как «панправославного мирового проекта» (термин В.Л. Цымбурского).

Вместе с тем, события на Балканах осмыслились Достоевским не изолированно, но в контексте общеевропейского Realpolitik. Сценарий перехода «Восточного вопроса» в фазис «берлинского вопроса», развязывание Ватиканом и клерикалами всевропейской войны, нацеленной против Германии и России, представлялся Достоевскому не гипотетическим и возможным, а вполне реальным и неизбежным. Кроме того, по мнению Достоевского, папский Рим, в ходе подготовки к конфликту, согласиться на альянс с революционным социалистическим движением. Так или иначе, переход к новому мировому порядку и балансу сил мог осуществиться лишь через общеевропейскую континентальную войну, победителем из которой должна была выйти Россия и «русская идея».

Вторая глава **«Антикатолический вектор в художественном творчестве и “Дневнике писателя” Ф.М. Достоевского: христологическое измерение»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Богочеловек, человекобог, антихрист (по романам “Идиот”, “Бесы” и публикациям “Дневника писателя”)» доказано наличие в христологическом пласте антикатолического дискурса Достоевского трех наиболее важных аспектов, а именно: апостасийного, апокалиптического и антрополатрийного. Отдельно рассмотрена проблематика человекобожия, актуализированная, с точки зрения писателя, решениями I Ватиканского Собора и инкорпорированная в собственную романистику.

Христоцентрический характер мировоззрения Ф.М. Достоевского фокусировал антикатолический дискурс писателя на разрешение *вопроса о Христе*. Иными словами, отношение писателя к католицизму определялось отношением последнего ко Христу. Именно поэтому христологический аргумент становится центральным и системообразующим элементом всей архитектуры антикатолической полемики Достоевского.

Христологический пласт антикатолической полемики Достоевского, в свою очередь, заключал в себе несколько тематических или сюжетных аспектов: апостасийный, апокалиптический и антрополатрийный. Во-первых, писатель обвинял католичество в предательстве христианской веры и отречении от Иисуса Христа ради достижения земных интересов. Во-вторых, Достоевский усваивал папскому католичеству апокалиптические характеристики, что, с одной стороны, свидетельствовало об эсхатологических настроениях самого писателя, ожидавшего наступления «последнего времени», а с другой, – являлось следствием убежденности Достоевского в inferнальной сущности католицизма и папства. В-третьих, автор «Бесов» обличал в папизме тенденцию человекобожия, наследованную Католической Церковью от Древнего Рима. Отречение от Христа, подмена Христа папой-антихристом и сотворение из римского понтифика земного бога – вот три главных фундаментальных тезиса всей антикатолической полемики Достоевского, отразившихся в эгодокументах, публицистике («Дневник писателя») и романистике писателя (романы «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»).

Принятый на I Ватиканском Соборе догмат о папской непогрешимости лишь подтвердил версию Достоевского о том, что католицизм представляет собой христианскую религию лишь номинально, поскольку центральное место в нем занимает не Христос, а римский понтифик. Тема католицизма как проповедника и проводника антихриста, заявленная в «Идиоте», сменяется проблематикой человекобожия, легшей в основу сюжета романа «Бесы». Черновые наброски к роману, а также его окончательная редакция свидетельствуют о концептуальном схождении и пересечении образов Ставрогина и римского понтифика как минимум в двух проекциях — апокалиптической и антрополатрийной. Кроме того, главного героя романа и его сподвижников-революционеров объединяет с папой римским воля к власти. Данное обстоятельство также уравнивало и практически отождествляло в глазах Достоевского антихристианский католицизм и атеистический революционный социализм.

Во втором параграфе «Антикатолическая проблематика и поэтика экфрасиса в прозе Ф.М. Достоевского (по романам “Идиот”, “Бесы”, “Братья Карамазовы” и повести “Кроткая”)» выявлен и проанализирован антикатолический пласт художественного экфрасиса в указанных произведениях писателя.

В частности, показано, что антикатолический дискурс, присутствующий на страницах романа «Идиот», имеет, по замыслу Достоевского, вербальную и визуальную формы выражения. Полотно Гольбейна «Мертвый Христос» в его антииконической и

антихристианской интерпретации смыкается с антикатолической риторикой князя Мышкина. Танатологическая оптика восприятия полотна, акцентирующая момент смерти/умирания Христа, лишенного Своей божественной славы, превалирует в романе, перекрывая тем самым мотив Воскресения. Мотив богоподмены («искаженный Христос»), выступающий коррелятом между речью князя Мышкина и символическим содержанием полотна немецкого мастера, обуславливает трагическое завершение сюжета романа, а также становится одним из главных пунктов обвинений Достоевского в адрес католицизма.

В романе «Бесы» антикатолический мотив имплицитно присутствует в мотиве «забвения» умирающим Степаном Трофимовичем Верховенским полотна Рафаэля «Сикстинская Мадонна» (на протяжении многих лет выступавшего в качестве духовно–эстетического идеала героя). В главе «Последнее странствование Степана Трофимовича» Верховенский–отец, находясь уже практически на пороге смерти, через искреннее покаяние (μετάνοια) преодолевает собственную раздвоенность и возвращается к самому себе. Путь к покаянию и осмыслению собственной жизни сквозь призму евангельских заповедей осуществляется параллельно с трансформацией жизненных идеалов: гуманистическое и, в потенции, человекобожеское любование «Сикстинской Мадонной» сменяется мистическим восторгом и созерцанием русской Богоматери, откровение о Которой Степан Трофимович получает на «русской почве» при встрече с вдовой-книгоношей Софьей Матвеевной (в образе которой отчетливо звучит мариологическая тема). Предсмертное обращение Степана Трофимовича Верховенского ко Христу имеет две смысловых проекции. Обретая личное спасение, персонаж указывает единственно верный и плодотворный путь развития для России – исповедания православной веры, опоры на русскую религиозную традицию и отказа от ложных ценностей католицизма и постхристианского буржуазного Запада.

Упомянутый Достоевским в черновых набросках к повести «Кроткая» «Портрет папы, в Эрмитаже» является, на наш взгляд, портретом папы Иннокентия X кисти Диего Веласкеса. Живописный сюжет, так и нереализованный в окончательной редакции повести, играет, тем не менее, важную роль в осмыслении содержания и идейного посыла «Кроткой». Портрет, выступающий в пространстве повести в качестве специфической символической детали, визуализирует и, таким образом, обнаруживает целый комплекс скрытых мотивов (обман, власть, страх, сладострастие), управляющих мыслями и поведением Закладчика. Темы духовного деспотизма и человекобожия, заявленная в «Кроткой», с одной стороны, отражает главные тезисы антикатолической риторики Достоевского в «Дневнике писателя», а, с другой, – становится своеобразным прологом к притче Ивана Карамазова «Великий инквизитор».

Композиция и сюжет вставной притчи «Великий инквизитор» в романе «Братья Карамазовы», в свою очередь, выстраиваются Достоевским в сопоставлении с полотном Тициана «Динарий кесаря». Антипапистский политический подтекст картины совпадает с антикатолической направленностью притчи, а воспринятые писателем тициановские приемы контраста и светотени позволили Достоевскому создать предельно выразительный образ инквизитора (персонификация «римской идеи») как темного двойника–антипода Христа.

В *третьем параграфе* «**Легенда о Великом инквизиторе (по роману “Братья Карамазовы”)**» определено релевантное значение антикатолического пласта в притче Ивана Карамазова и подробно проанализировано его концептуальное содержание.

Вопреки мнению некоторых исследователей, антикатолический пласт поэмы Ивана Карамазова о Великом инквизиторе является тем существенным элементом, который

выстраивает не только сюжетную композицию «Легенды», но и ее концептуальное содержание. Поэма аккумулирует главные положения антикатолической полемики Достоевского 1860–1870-х гг. и представляет их в символично–художественной проекции. Вопросы геополитики, религиозной философии, антропологии и историософии, так или иначе, сводятся в «Легенде» к проблематике, ставшей предметом религиозно–конфессиональной полемики Достоевского с папским католицизмом и «римской идеей».

Анализ сюжета «Легенды» выявляет наличие интертекстуальных и интерконцептуальных связей поэмы с научным трудом У. Прескотта «История царствования Филиппа Второго, короля испанского». Взяв за основу исторический эпизод (Испания, XVI век), Достоевский творчески перерабатывает материал главы «Протестантизм в Испании» и создает образ Великого инквизитора. Определенное влияние на формирование образа инквизитора оказал духовный и психологический портрет испанского монарха Филиппа II, главного проводника и руководителя политики инквизиционного террора в королевстве. Король, равно как и Великий инквизитор «Легенды», является моноидеистом, фанатичным и жестоким человеком, одержимым «римской идеей» в ее испанской вариации. Установление типологического сходства, тождества духовной конституции короля Филиппа II, архиепископа-инквизитора Вальдеса, а также Великого инквизитора в поэме Ивана Карамазова, подтверждает важность антикатолического пласта «Легенды» и позволяет по-новому взглянуть на ее содержательную структуру.

Наряду с Филиппом II Испанским, на наш взгляд, вероятным прототипом Великого инквизитора является понтифик Григорий VII, главный идеолог средневековой доктрины папской всемирной теократии. Квазирелигиозная политическая система инквизитора предстает лишь логическим завершением идеи «григорианского папства» в его радикально-обмирщенном прочтении. Акцент на политическом измерении критики католичества делает сам Достоевский, упоминая «Пипинов дар» (754) как первопричину духовного падения папства и его самопредания дьяволу (в романе «Братья Карамазовы»). В свою очередь, отчетливо звучащий в «Легенде» мотив богоподмены, в исторической проекции отсылает читателя к понтификату папы Пия IX и принятому на I Ватиканском Соборе догмату о папской непогрешимости. Таким образом, критика папизма и католицизма приобретает в композиции и сюжетике поэмы структуро– и смыслообразующее значение.

Конфликт Богочеловека и человекобога как лейт-тема творчества Достоевского, в романе «Братья Карамазовы» выходит на новый уровень. Противостояние истины и лжи, православия и католицизма, России и Запада осмысливается писателем сквозь символическую призму двух ведущих образов–антиподов романа — христоликого старца Зосимы и Великого инквизитора. Критика папского католицизма разворачивается Достоевским сразу в нескольких направлениях. Изнутри католической традиции оппонентом папских притязаний на политическое мировладычество выступает «апостол нищих» Франциск Ассизский, образ которого соотносится с образом старца Зосимы. Вместе с тем, духовное состояние Франциска из Ассизи, в корне отличное от православно-исихастского устройства старца, актуализирует мотив богоподмены.

Контроверза Зосима–инквизитор с особой силой проявляется в главах романа, посвященных обсуждению проблематики церковно–общественного суда (гл. V «Буди, буди!», гл. VI «Зачем живет такой человек!»). В христоликом Зосиме Достоевский противопоставляет инквизитору и католицизму собственную историософскую, религиозную и мессианскую доктрину, главные положения которой оппонируют идеям Великого

инквизитора: христократия / иерократия, любовь Христова / воля (власть), духовное преображение / внешнее воздействие, всецерковность / панэтатизм, соборность / авторитет, братство / владычество. В совокупности эти компоненты оформляют и противопоставляют два мессианских историософских контрпроекта – православную «русскую идею» Достоевского и «римскую идею» папского католицизма.

В **Заключении** представлены основные выводы исследования. Антикатолический дискурс Ф.М. Достоевского представляет собой сложный, многослойный и объемный феномен. В диссертации выявлены три концептуальных уровня или измерения антикатолического дискурса Достоевского: геополитический, историософский и христологический. В ходе исследовательского анализа доказано предположение, что геополитический фактор («римский» и «польский» вопросы) следует рассматривать в качестве определенного триггера, подвигнувшего Достоевского обратиться к католической проблематике. В последующем геополитический фактор (тематика «всемирного клерикального заговора») оставался одним из наиболее важных аспектов антикатолической полемики писателя.

На историософском уровне полемика с католичеством и папством разворачивалась Достоевским в проекции противостояния двух мессианских контрпроектов – католической «римской» и православной «русской» идей. Важным геополитическим фактором, высвечивающим историософский конфликт Запада и России, католицизма и православия, «русской идеи» и «римской идеи» стал «Восточный вопрос», обсуждаемый Достоевским на страницах «Дневника писателя». Достоевский полагал, что захват Константинополя русскими войсками станет не только выполнением историософской миссии России, но и станет судьбоносным этапом в реализации «русской идеи» как «панправославного мирового проекта» (термин В.Л. Цымбурского). Геополитическая проблематика, как показал наш анализ, осмыслялась Достоевским сквозь призму историософии.

Последний и наиболее важный круг антикатолической полемики Достоевского – христологический, делится на три подуровня, дополняющих друг друга: апостасийный, апокалиптический и антрополатрийный. Предательство Христа, искажение Его Образа, продажа Христа за земные владения – вот главные мотивы антикатолической риторики писателя, воплотившиеся как в художественном, так и в публицистическом дискурсах. Убежденный в inferнальной сущности папского католичества, писатель неоднократно усваивает ему апокалиптические характеристики. Затрагивая тему «последних времен», Достоевский обращается к фундаментальной проблематике, являющейся духовным, культурным, историософским и идеологическим водоразделом между православной Россией и католическим Западом (как ее осмыслял сам писатель) – оппозиции Богочеловек/человекобог. Мотив богоподмены и человекобожия художественно претворен Достоевским в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы».

Отдельного внимания заслуживает антикатолический подтекст живописного экфрасиса, представленного в романах «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы», а также в повести «Кроткая». Полотна Гольбейна, Рафаэля, Тициана и Веласкеса, описанные автором в указанных произведениях, интерпретированы им, как мы полагаем, в антикатолическом ключе и несут тем самым дополнительную смысловую нагрузку.

Анализ романа «Братья Карамазовы» позволил выявить наличие обширного антикатолического смыслового пласта в этом произведении. Противопоставляя образы католического инквизитора и христологического старца Зосимы, Достоевский символически

противопоставил главные положения «русской идеи» и «римской идеи»: христократия / иерократия, любовь Христова / воля (власть), духовное преображение / внешнее воздействие, всецерковность / панэтатизм, соборность / авторитет, братство / владычество. Опыт интертекстуального анализа показывает, что притча Ивана должна рассматриваться в качестве концептуальной *summa summarum* всего антикатолического дискурса Ф.М. Достоевского.

**Основные положения диссертации нашли отражения в следующих работах
соискателя:**

МЦБ

1. Юдахин А. Достоевский и «Римский вопрос» (1862–1865 гг.) // Вестник ПСТУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. № 84. С. 51–65.

Перечень ВАК РФ

2. Юдахин А. Полемика Ф. М. Достоевского-журналиста с католицизмом: к постановке проблемы // *Litera*. 2023. № 5. С. 125–142.
3. Юдахин А. «Не всегда война бич, иногда и спасение»: философия войны Ф.М. Достоевского // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2022. Вып. 4 (307). С. 104–114.
4. Юдахин А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // *Неофилология*. 2023. № 35. С. 573–581.
5. Юдахин А. «Мертвый Христос» Гольбейна в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: христологический и антикатолический дискурсы // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. 2023. № 6. С. 102–111.

Конференции

6. Юдахин А.А. Новозаветные мотивы в повести В. Ропшина (Б. Савинкова) «Конь бледный» (предварительные замечания) // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере / Материалы XI Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 29–30 октября 2021 г.). М. – Пенза, 2021. С. 154–166.

7. Юдахин А.А. Антикатолическая полемика Ф.М. Достоевского в эпистолярной (1867 – 1872) и художественном творчестве (романы «Идиот» и «Бесы») // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере [Текст]: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 21–22 ноября 2022 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. М. – Пенза, 2022. С. 162–179.

8. Юдахин А.А. Антикатолическая полемика Ф.М. Достоевского в журнале «Гражданин» (к проблеме всемирного клерикального заговора) // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере [Текст]: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 15–16 ноября 2023 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. М. – Пенза, 2023. С. 88–103.

ЮДАХИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

АНТИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ, ИСТОРИСОФСКОЕ И ХРИСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Диссертационная работа посвящена исследованию антикатолической проблематики в мировоззрении и творчестве Ф.М. Достоевского. В работе исследуются публицистические, художественные произведения и эгодокументы писателя сквозь призму антикатолической полемики Достоевского. Проведенный анализ позволил выявить геополитический, историософский и христологический пласты этой полемики. В работе доказано, что триггером к оформлению устойчивого неприятия Достоевским католичества как деструктивной политико–идеологической силы, враждебной православной России, послужил *геополитический фактор*, а именно фактология «римского» и «польского» вопросов, о чем Достоевский неоднократно писал в статьях и очерках журналов «Время» и «Эпоха», а также в собственных записных книжках и тетрадях. Установлено, что *историософский пласт* полемики Достоевского с католицизмом базируется на противопоставлении католической «римской идеи» и православной «русской идеи», выступающих в качестве двух мессианских глобальных контрпроектов. Подобная контроверза нашла свое художественное воплощение в романистике и «Дневнике писателя». *Христологический аргумент*, включающий в себя апостасийный, апокалиптический и антрополатрийный аспекты, фундирует всю архитектуру антикатолической полемики Достоевского и имеет в творчестве писателя помимо вербальной также и визуальную формы выражения (романы «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», повесть «Кроткая»). В исследовании прослежены точки пересечения (в том числе, в их художественном преломлении) всех вышеназванных уровней антикатолического дискурса Ф.М. Достоевского.

IUDAKHIN ARTEM ALEXANDROVICH

ANTI-CATHOLIC PROBLEMS IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY: GEOPOLITICAL, HISTORIOSOPHICAL AND CHRISTOLOGICAL DIMENSIONS

The dissertation work is devoted to the study of anti-Catholic issues in the worldview and work of F.M. Dostoevsky. The work explores the writer's journalistic, artistic works and self-documents through the prism of Dostoevsky's anti-Catholic polemics. The analysis made it possible to identify the geopolitical, historiosophical and Christological layers of this controversy. The paper proves that the trigger for Dostoevsky's sustained rejection of Catholicism as a destructive political and ideological force hostile to Orthodox Russia was a geopolitical factor, namely the factual nature of the "Roman" and "Polish" issues, as Dostoevsky repeatedly wrote in articles and essays in the magazines "Time" and "Epoch", as well as in own notebooks and notebooks. It is established that the historiosophical layer of Dostoevsky's polemic with Catholicism is based on the opposition of the Catholic "Roman idea" and the Orthodox "Russian idea", acting as two messianic global counter-projects. Such a counter-examination has found its artistic embodiment in novelistics and the "Diary of a Writer". The Christological argument, which includes apostolic, apocalyptic and anthropolatric aspects, bases the entire architecture of Dostoevsky's anti-Catholic polemic and has in the writer's work, in addition to verbal, also visual forms of expression (the novels "Idiot", "Demons", "The Brothers Karamazov", the story "Meek"). The study traces the points of intersection (including in their artistic refraction) of all the above-mentioned levels of F.M. Dostoevsky's anti-Catholic discourse.